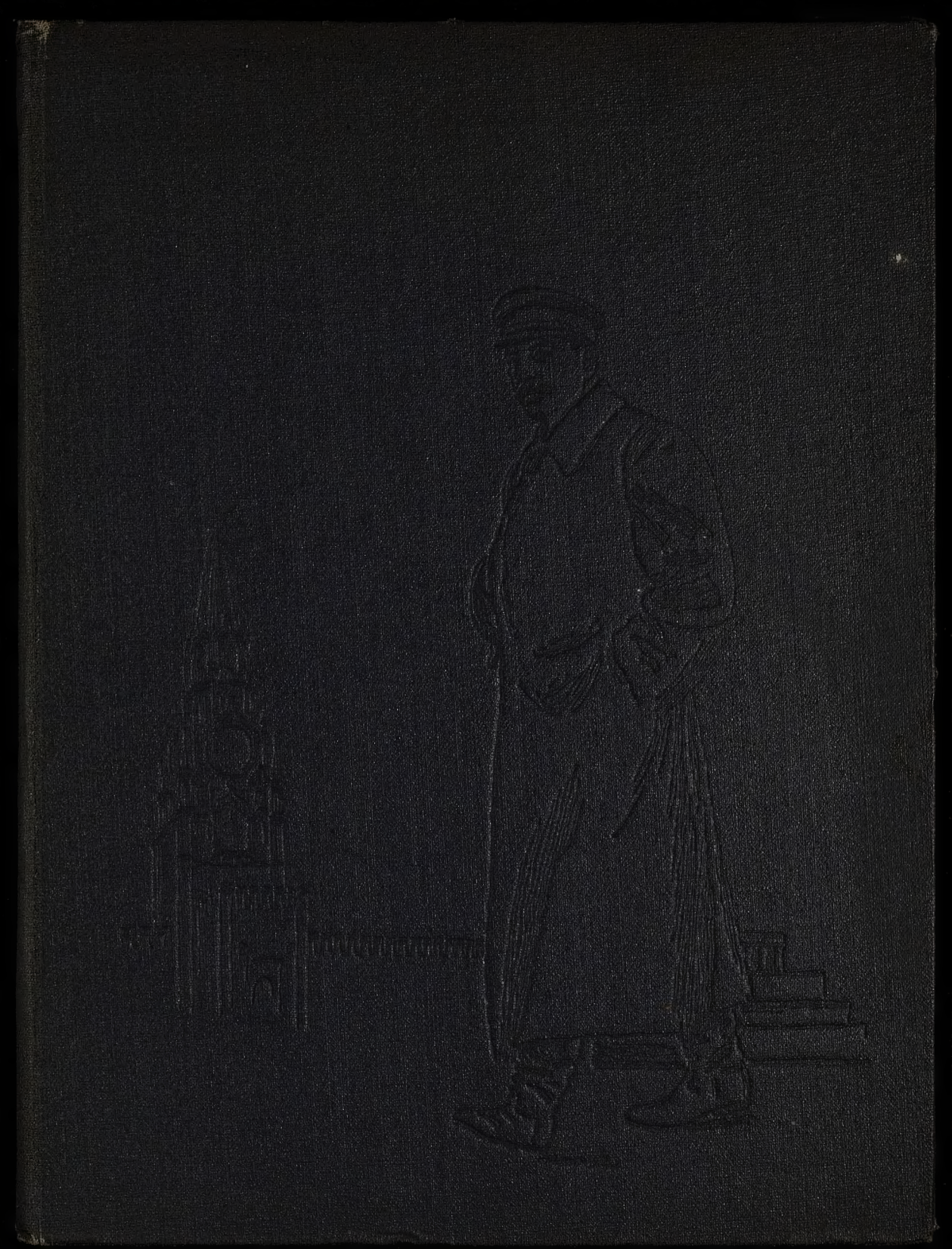
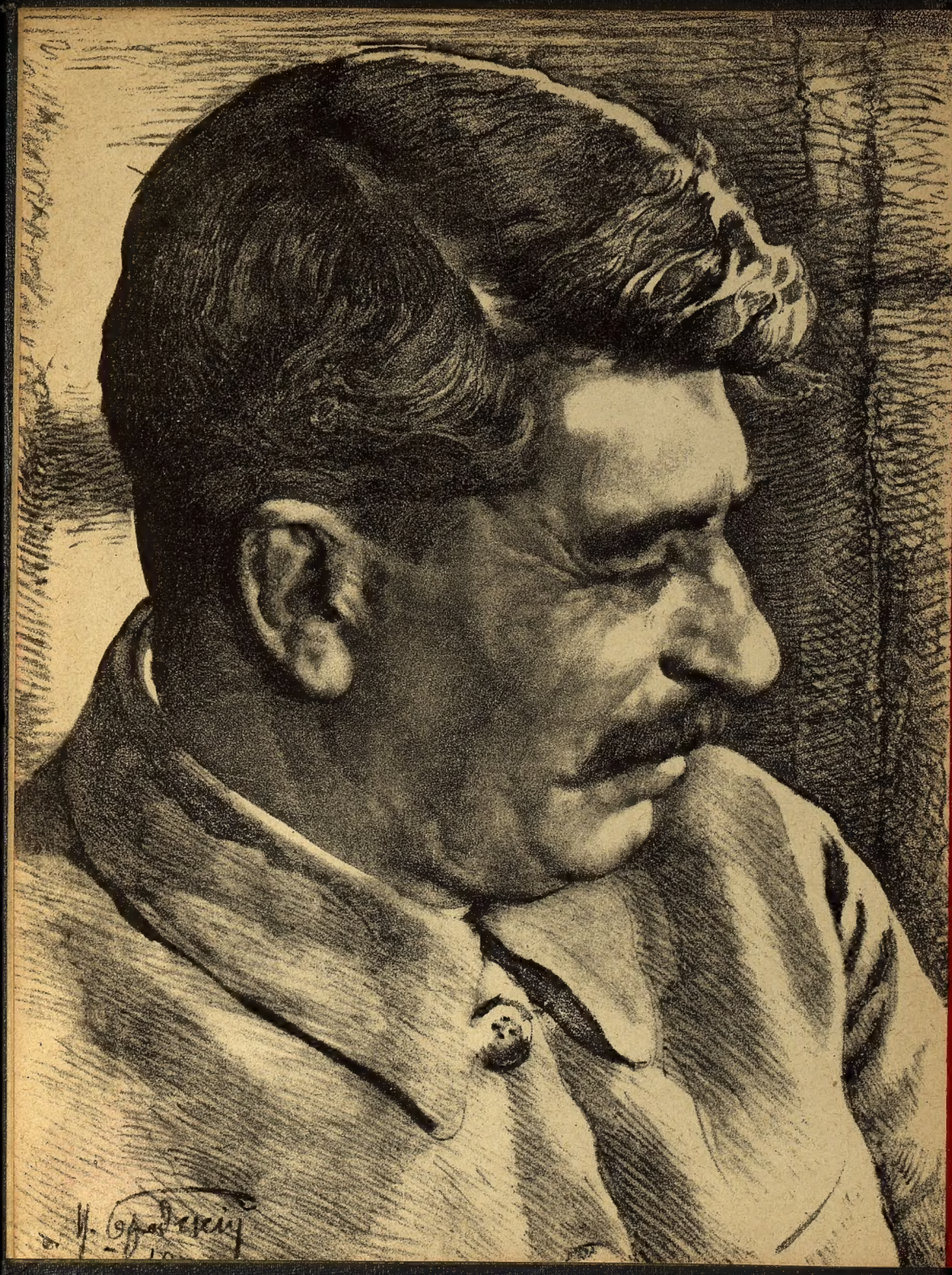


Пролетарии всех стран, соединяйтесь!



Карл Радек

Зодчий социалистического общества

ЛЕНПАРТИЗДАТ
1934

1963

К.

ЕН161
3-869

С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
К. Маркса и Ф. Энгельса
Ц. И. К.

~~сф~~
~~9371~~

(345
34)

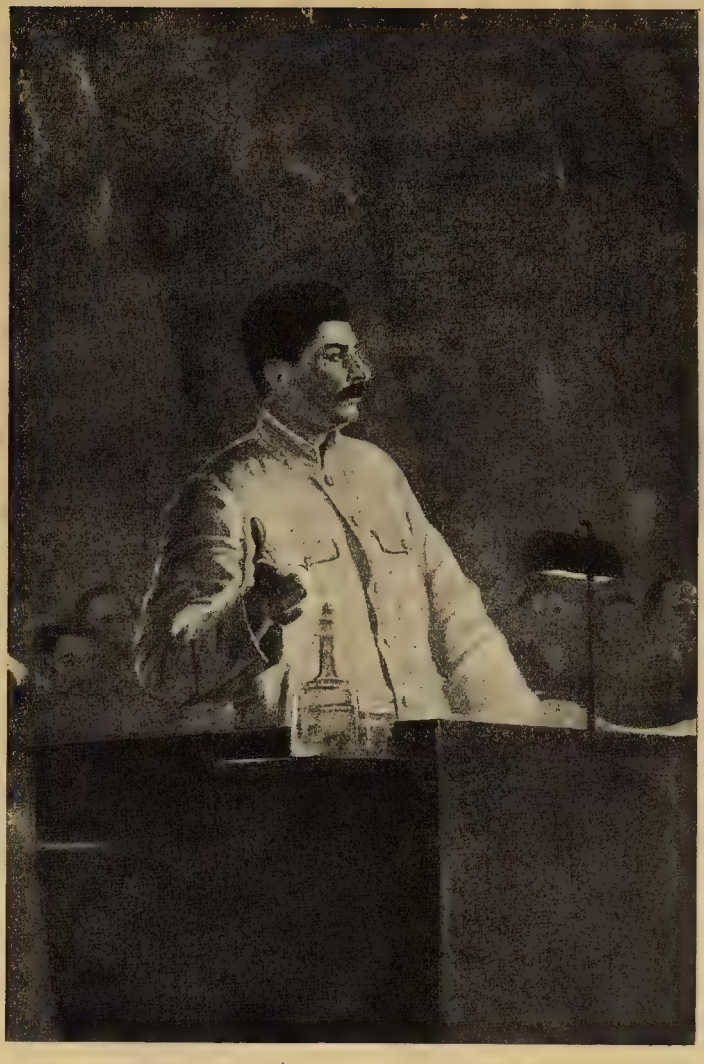
~~5000 с.1~~

1058775

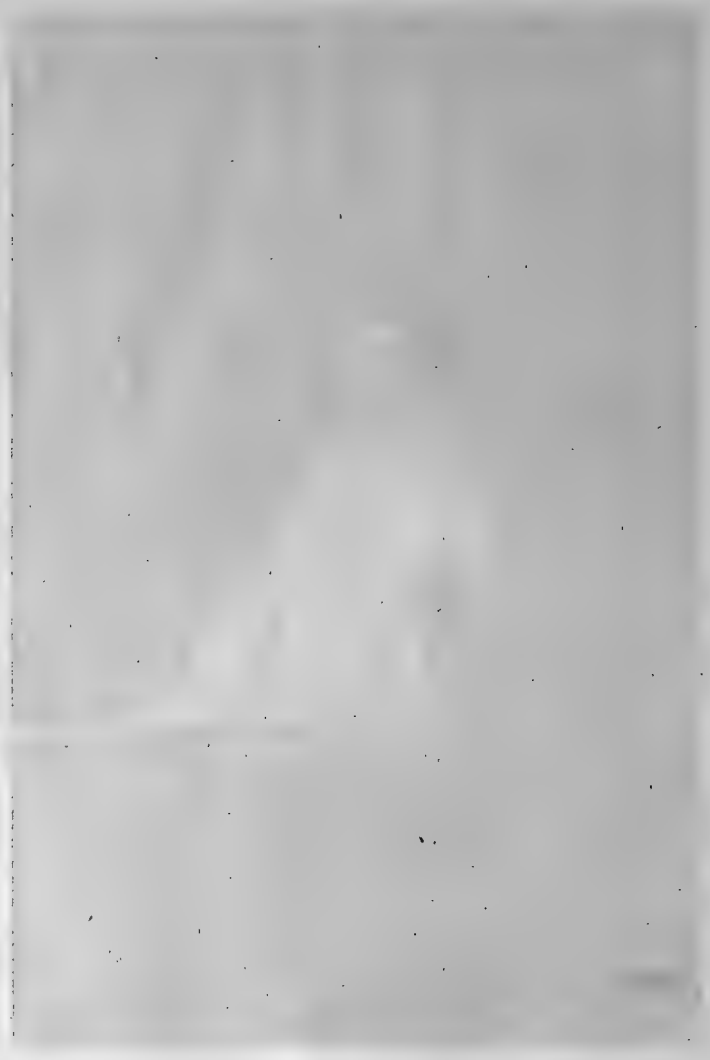
Зодчий социалистического общества

Девятая лекция из курса истории победы социализма, прочитанного в 1967 г. в школе междупланетарных сообщений в пятидесятую годовщину Октябрьской революции

345
34



Доклад И. В. Сталина на XVI партсъезде. Фрагмент картины
худ. А. М. Герасимова



СОТВОРЦЫ![1] В предыдущих лекциях мы остановились на моменте, когда мир потрясло сведение о преждевременной кончине нашего великого учителя и вождя Ленина, на моменте, когда, поднятые на плечах друзей, поплыли среди миллионных масс останки его в Колонный зал, где в продолжение многих дней они были предметом паломничества рабочих и крестьян

---

[1] Все обращения в период борьбы за социализм носили следы товарного хозяйства или даже предыдущих социальных формаций: название «товарищ» происходило от слова «товар»; немецкое название «геноссе» от слова «гениссен» — совместно потреблять; английское и французское «камрад» — от совместного жилья. Эти слова были заменены в период окончательной победы социализма названием «сотворец», на иностранных языках «кооператор», от латинского «кооперарe» — совместно действовать, творить.

Этим был слову «кооператор», получившему в период II интернационала привкус чего-то торгашеского, возвращен первоначальный смысл, в котором употреблял его великий утопический социалист Роберт Оуэн, выдвигавший программу организации совместного труда рабочих как пути к преодолению капитализма.

нашей великой страны и всего мира. Еще звучали в воздухе как из гранита выкованные слова клятвы, произнесенные генеральным секретарем партии Сталиным в Большом театре, слова о том, что партия останется верной ленинским заветам борьбы с капитализмом, что она борьбу эту доведет до победного конца, опираясь на солидарность международного пролетариата, на союз рабочих и крестьян, укрепляя диктатуру пролетариата, храня, как зеницу ока, единство ленинских рядов.

Весть о смерти Ленина вызвала массовое движение рабочих в ряды партии. Пролетарии хотели коллективным подвигом, работой миллионов мозгов и сердец заменить великий мозг, что перестал творить, и горячее сердце, что перестало биться.

В рядах мировой буржуазии смерть Ленина вызвала ликование. Буржуазия не понимала значения партии, созданной Лениным, она не верила, что из учеников Ленина выдвинется руководитель, который сумеет объединить дерзание великого бунтаря с холодным расчетом математика. Ведь ни в одной революции прошлого на смену умершему или погибшему вождю история не выдвигала другого. Вождей сменяли жалкие эпигоны. Буржуазия не понимала, что это было результатом буржуазного характера прошлых революций. Буржуазные революции достигали своей цели в короткое время действия одного исторического поколения. Место героических борцов занимали торгаши, разменивающие на мелкую монету великие исторические достижения. Мировая коммунистическая революция требует для своей окончательной победы героического подвига многих поколений борцов. Поэтому, поднимая на борьбу один слой пролетариата за другим, она выдвигает один отряд великих руководителей за другим.

Буржуазия не хотела и не могла допустить мысли о победе социализма в СССР. Она надеялась, что новая экономическая политика разложит своими противоречиями пролетарскую партию, что на почве этого разложения начнутся распри вождей и что сломан будет меч, поднятый Лениным против мирового капитала. Она ошиблась. **Послеленинский период был периодом построения социалистического общества в СССР, его победоносной защиты от нападения со стороны ряда империалистических держав и победы социализма в целом ряде стран.**

Сегодня мы займемся **первыми десятью годами,** последовавшими после смерти Ленина, годами, в которые пролетариат СССР, его ленинская партия под руководством Сталина построили фундамент социалистической экономики и вооружили пролетариат для великих международных боев, закрепивших позже окончательную победу социализма.

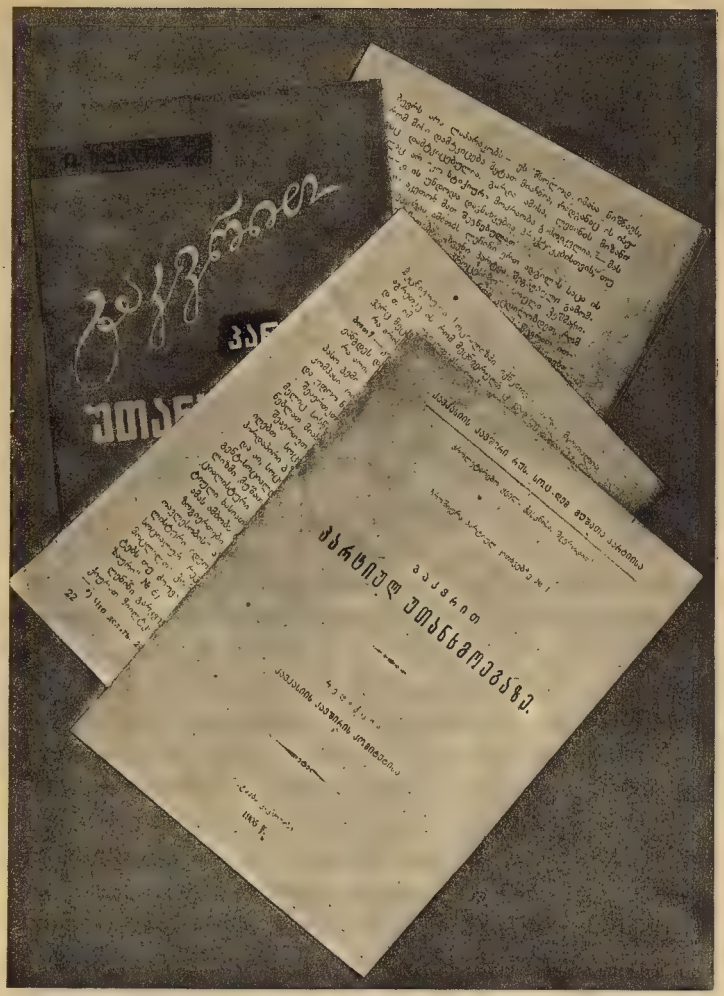
*

Сегодня, полвека после этих переломных в истории человечества событий, все кажется простым и само собой понятным. Роза Люксембург говорила, что ничто не кажется таким невозможным, как революция, которая еще не победила, и ничто таким простым и понятным, как победоносная революция.

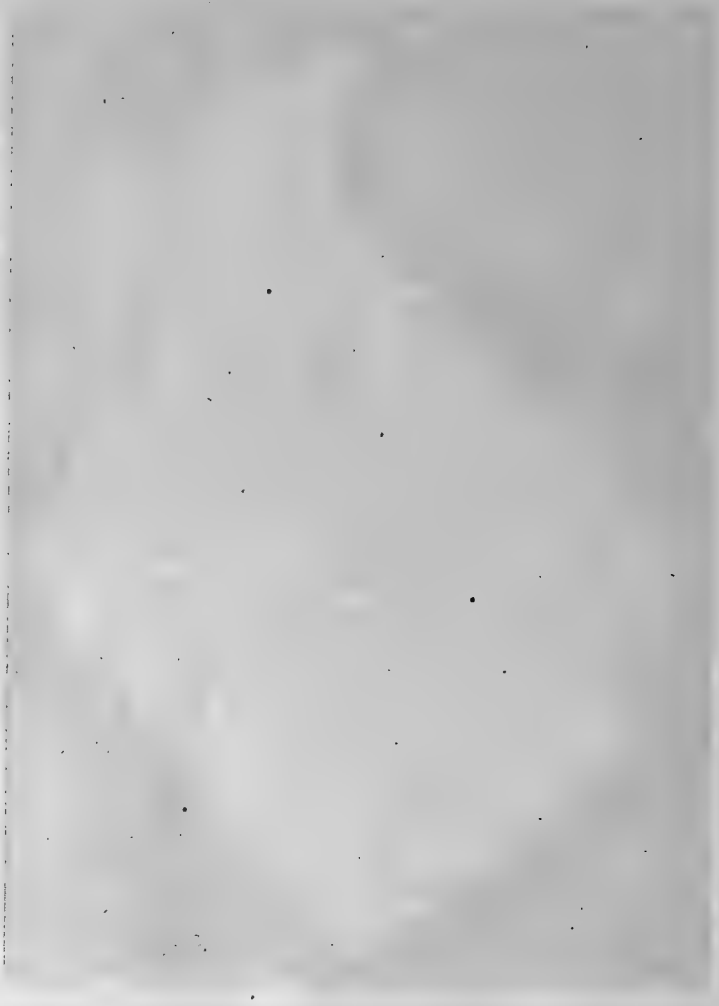
Вы можете спросить: что ж удивительного в том, что после свержения буржуазии, отстояв советскую власть от интервенции, восстановив вчерне промышленность и сельское хозяйство до предвоенного уровня, советский пролетариат построил фундамент социализма? За какую же другую задачу он мог взяться? Вы, может быть, скажете, что выполнение этой задачи является, правда, великим историческим

подвигом, но что этот подвиг не требовал ничего качественно нового ни от пролетариата, ни от его вождей. Но это коренная ошибка, которую надо устранить, если вы хотите понять все величие сталинского периода, периода стройки социалистического общества, чтоб понять величие работ, совершенных пролетариатом в эти годы, и чтоб понять историческое величие наследника Ленина — Иосифа Виссарионовича Сталина.

Правда, сталинский период стал твердыми ногами на плечах ленинского, он был его продолжением. Сталин был исполнителем завещаний Ленина, он не хотел и не мог быть ни кем иным, ибо Ленин создал программу для всей эпохи низвержения капитализма и создания социализма. Но чтобы исполнить завещания Ленина, Сталину и партии нашей пришлось самостоятельно принимать решения, равные по своему дерзанию ленинским, самостоятельно развивать учение Ленина, как Ленин развивал учение Маркса. Советскому пролетариату пришлось второй раз подняться на крыльях величайшего энтузиазма к Октябрьским высотам и сильнее раздуть огни мирового пожара.



Титульный лист брошюры И. В. Сталина «Мимоходом о партийных разногласиях», вышедшей в 1905 г. на грузинском языке



БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ СОЦИАЛИЗМУ

Еще во время мировой войны Ленин осенью 1916 г. в статье «Военная программа пролетарской революции» писал:

«Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно ВО ВСЕХ странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными. Это должно вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны

была бы законной и справедливой» (Ленин. Соч., т. XIX, стр. 325. Подчеркнуто нами).

Ленин не оставлял сомнений, что он подразумевает под победой социализма в одной стране. Он не подразумевал под нею только захват власти пролетариатом. Доказывая необходимость победы социализма в одной стране, он писал в другом месте:

«Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств» (Ленин. Соч., т. XVIII, стр. 232—233).

Победа социализма означала для Ленина организацию социалистического общества. Что эта организация социалистического производства возможна в СССР, что непреодолимой помехой для нее не являются ни культурная отсталость страны, ни преобладание в ней крестьянства, — на это Ленин указывал с величайшей силой и в последних своих статьях перед смертью, заявляя, что в СССР налицо «все необходимое и достаточное для этого построения».

Но, несмотря на эти недвусмысленные высказывания Ленина, вопрос о возможности построения социализма стал в центре борьбы, которая потрясла партию после его смерти. Это положение Ленина оспаривал не только Троцкий, который вышел из меньшевизма и, вступая в большевистскую партию, остался на деле полуменьшевиком, видящим в победе пролетарской революции в России только переходную конъюнктуру, которая исчезнет, если русскому пролетариату не подоспеет

с помощью победоносный западный пролетариат. Троцкий исходил при этом из типичного для II интернационала взгляда, высказанного им уже на II съезде партии, — что диктатура пролетариата есть власть организованного пролетариата, представляющего собою большинство нации. Для Троцкого диктатура пролетариата в стране, в которой он не представлял большинства населения, могла — поскольку дело шло о ее собственных силах — явиться только историческим эпизодом. Ничего удивительного, что по его мнению она не могла ставить себе задачи построения социалистического общества.

Радеку, который шел от люксембургианства, построение социализма в одной стране казалось так же смешной идеей, как высмеянная Щедриным идея введения либерализма хорошим губернатором в одном уезде в царской России. Он исходил из схематического представления об интернациональности рабочего движения, из представления, что отдельные его государственные отряды самостоятельно не могут решать основные вопросы пролетарской революции, ибо они чересчур слабы по сравнению с международным капиталом. Как царизм у Щедрина «открыл» и разрушил провинциальный очаг либерализма, так неминуемо международный капитал разрушит социалистический очаг в СССР, если не поспеет международная революция, — думал Радек.

Но даже Зиновьев и Каменев, которые считали себя душеприказчиками Ленина, хотя боролись против него в решающие Октябрьские дни, не понимали, что возможность построения социализма в одной стране является архимедовым пунктом в стратегическом плане Ленина. Стержневая идея Ленина казалась им отсебятиной Сталина, и план, на основе которого Ленин строил свою стратегию международной победы

социализма, они считали отказом от международных задач Октябрьской революции.

Оппозиция против Сталина, развернувшего ленинское знамя построения социализма как задачи Октябрьской революции, выступала с самыми разнообразными аргументами, которые ей самой, может быть, заслоняли существо ее позиции. На деле она была отголоском II интернационала с его неверием в социализм. Этот вопрос заслуживает вашего особенного внимания, ибо тут проявляется все величие Сталина, как наследника Маркса и Ленина, его величие как теоретика марксизма-ленинизма и как руководителя пролетарской революции, все величие ВКП(б) как орудия победы социализма.

До 1917 г. международный пролетариат не вступил еще в непосредственную борьбу за захват власти и осуществление социализма. Вплоть до Октября все революционные бои пролетариата были только попыткой перевести демократические революции на рельсы борьбы за социализм, были исторически авангардными боями. Попытки эти не привели пролетариат к победе. II интернационал не сумел даже сохранить памяти об этих героических попытках и сделать их живым источником веры в социализм. Знамя социализма стало в руках вождей II интернационала прикрытием борьбы за улучшение положения рабочей аристократии, за включение ее в мир буржуазной культуры. Мы не говорим уже о том, что всякий проходимец, который хотел подняться на спинах народных масс к правительственному корыту, размахивал знаменем то «радикального», то «христианского», то «реформистского» социализма, — названия, которые стали во многих странах прикрытием простого обмана масс.

Но разве очень далеко от этого понятия социализма были

55
8499

К. Сталинъ.

Національный вопросъ и марксизмъ.

Цѣна 25 коп.

ИЗД. ПРИБОЙ
СПБ. 1914 г.

Обложка брошюры И. В. Сталина «Национальный вопрос и марксизм», вышедшей в 1914 году

«искренние», «честные» вожди II интернационала, которые, божась социализмом, не готовили рабочего класса к пролетарской революции. Не готовя рабочих к революционной борьбе, не уча их революционной стратегии Маркса, они доказывали этим, что социализм для них — это далекий «остров Утопия». в лучшем случае — предмет мечтаний, которые могут быть осуществлены через столетия. Каутские, Геды смотрели свысока на крохоборов реформизма, на карьеристов, мечтающих о министерских местечках, но были костью от их кости, ибо реальная борьба за социализм была им также чужда. Русские меньшевики фыркали на европейских реформистов, но сами оказались просто прихвостнями буржуазии, ее авангардом в борьбе против пролетариата. Доказывая, что культурная отсталость России не допускает победы социалистической революции, которая возможна только в странах развитого капитализма, они говорили только одно: дальше буржуазной республики с реформистскими министрами не уедешь. Когда история поставила ребром вопрос о социализме во всей Европе, оказалось, что вожди II интернационала даже тех стран, которые русскими меньшевиками считались зрелыми для социализма, были зрелыми только для контрреволюции. **Действительный исторический смысл Данов, Мартовых, Адлеров, Бауэров, Шейдеманов — Каутских оказался один:** это были «борцы» за остатки от стола буржуазии.

Идея о невозможности построения социализма в России скрывала в окончательном счете мелкобуржуазное неверие в социализм вообще, как исторически созревшую и практически решимую задачу. Троцкий, «доказывающий» международному империализму, готовящему нападение на СССР, что победоносный пролетариат первой социалистической страны приговорен

1058775
СССР
ИНСТИТУТ
К. Маркса и Ф. Энгельса
Ц. И. К.

историей толочь воду в ступе, что он бессилен преодолеть классовых врагов внутри, показал существо своих позиций: несмотря на все «левые» фразы, оно ничем не отличается от позиций Данов и Шейдеманов. Как и весь II интернационал, меньшевик Троцкий капитулировал перед империализмом. На пороге второго тура революций и войн он рапортовал международному капитализму: царство твое еще крепко, социализм есть утопия.

Оппозиция против идеи, выдвинутой Лениным, уже в дискуссии с Плехановым в 1902 г. о том, что пролетариат может победить и будучи меньшинством, если ему удастся поддержать пролетарскую революцию крестьянской войной, оппозиция против идеи о возможности построения социализма в одной стране была на деле результатом неверия в возможность победоносной социалистической революции на данном историческом этапе. Если, как утверждали в свое время троцкисты, в СССР пролетариат не в состоянии построить социализм, а на Западе только формировались революционные силы, то из этого вытекало: час социалистической революции еще не пришел.

Та часть большевиков, которая объявила сталинскую программу социалистической стройки в СССР отсебятиной, утопией и даже отказом от международных задач революции, на деле объявляла капитализм непревзойденной гранью и в СССР, на деле предлагала отказ от построения социализма. Под видом интернационализма она предлагала отказ от выполнения советским пролетариатом его интернациональной задачи — облегчить роды международной пролетарской революции победоносным социалистическим строительством в СССР, построением бесклассового социалистического общества. Оппо-

зиция отказалась от первородства советского пролетариата как застрельщика социализма, предлагая взяться за трудную задачу построения социализма «старшим братьям».

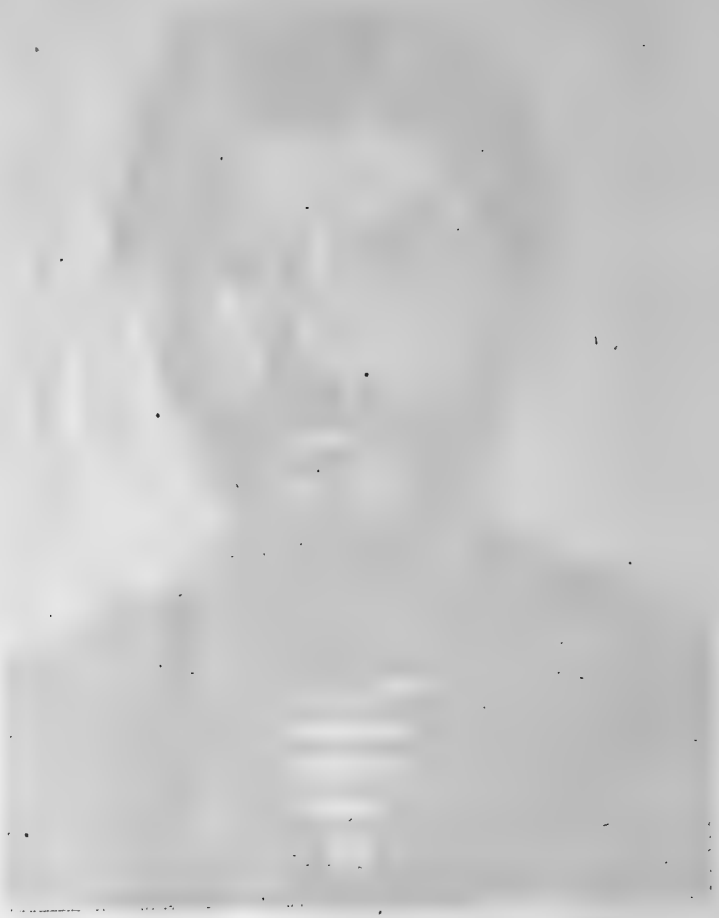
Этим оппозиция отказывалась от существа ленинской партии. Ибо в отличие от всех партий II интернационала партия большевиков создана Лениным для боев за социализм. Она не забывала социалистических задач в период буржуазно-демократической революции, в которой видела только этап борьбы за социализм. Партия Ленина — застрельщик международной пролетарской революции — не могла пойти за теми, кто в ее рядах представлял остатки предрассудков II интернационала. Партия пошла за Сталиным и его соратниками, ибо, поставив вопрос об осуществлении учения Ленина о построении социализма в СССР, он продолжал дело, для которого Ленин создал партию. Сталин стал вождем партии, ибо он повел борьбу за продолжение дела Ленина. Завоевав власть, отстояв ее от интервенции, собрав силы, пролетариат должен был приступить к построению бесклассового общества. Социализм, став благодаря Марксу из утопии наукой, повел под руководством Ленина пролетариат на борьбу за власть. Взяв власть, укрепив ее экономически, пролетариат приступил под руководством Сталина к осуществлению социализма.

Сталин разработал и развил учение Ленина о неравномерности развития капитализма как предпосылку учения о возможности построения социализма в одной стране. Уже одного этого было бы достаточно для обоснования исторического значения Сталина как наследника Ленина. Но к своей великой заслуге разработки стратегического плана Ленина Сталин добавил другую: он в великих исторических боях провел в жизнь, осуществил ленинский стратегический план.

Этим он не только повел пролетариат в бой за выполнение, так сказать, национальных задач Октябрьской революции, но создал социалистическую крепость международного пролетариата, которая облегчит международную победу социализма. Так стал Сталин великим зодчим социализма.

Раньше чем перейти к картине этих боев за проведение в жизнь ленинского плана, которые навсегда соединили имя Сталина с именем Ленина, мы должны, хотя бы коротко, уяснить себе, почему после смерти Ленина именно Сталину дано было историей взять в свои руки руль и провести через все бури и штормы гордый ленинский корабль.

Портрет И. В. Сталина, относящийся к 1912 году



МЕЧ, ВЫКОВАННЫЙ В ОГНЕ РЕВОЛЮЦИИ

Очень трудно установить вообще конкретно личные истоки великих исторических людей: как объяснить, почему сын школьного инспектора Симбирской губернии и дочери врача поднял восстание русского пролетариата против международного империализма и стал знаменем международной социалистической революции? Этот вопрос о личности наука наша, несмотря на ее расцвет в коммунистическом обществе, не может выяснить, она может только выяснить общественные условия, вырастившие вождя, что, как пламя, шел перед человечеством, указывая ему путь.

Общественные условия, сделавшие Сталина тем, кем он вошел в книгу истории освобождения рабочего класса, сводятся к тому, что он, как никто другой из учеников Ленина, был

слепком от ленинской партии, костью от ее кости, кровью от ее крови.

Сын нужды, взбунтовавшийся против рабства духовной семинарии, с жадностью бросившийся в ранней молодости на изучение алгебры революции, поняв, что ее главной движущей силой, единственным вождем может быть только пролетариат, он в маленькой мелкобуржуазной Грузии берется за сколачивание рабочих и откалывание их от разных мелкобуржуазных групп, выступающих не только под знаменем социализма, но даже марксизма. В Грузии рабочих было очень мало, сравнительно значительно меньше, чем в России, и задача обеспечить им руководство революцией казалась утопической. Но Сталин, усвоив глубоко учение Маркса о пролетариате как демиурге истории, посвящает ей все свои силы, ибо только решение этой задачи гарантирует победу революции. Выполнение этой задачи требует бескомпромиссной борьбы с оппортунизмом. И молодой Сталин закаляется в безустанном бою с десятками оттенков мелкобуржуазного движения, — от анархизма, националистического «социализма» до меньшевизма. Эта школа молодости оставляет на нем след навсегда. Одной из основных черт Сталина как вождя является с того времени величайшая непоколебимость в решении основных задач. Нащупав действительное решение задачи, он борется за это решение, как бы оно ни было трудно, с величайшей настойчивостью. И никакие «радужные» перспективы легких побед на других путях, не могущих обеспечить полного решения, не в состоянии отвлечь его от главной задачи. Вторая его черта приобретена им уже в первых его боях в Грузии: это его величайшая бдительность по отношению к оппортунизму. Как бы ни маскировался

оппортунизм, какими цветистыми оболочками он ни прикрывал бы свое мизерное тело, Сталин умеет через эту оболочку разглядеть оппортунистическую действительность и дать ей беспощадный бой. С этими результатами своего первого «социалистического накопления», которое Сталин в дальнейшем все больше обогащал, он берется за организацию бакинского пролетариата. На этом посту он делает решительный шаг в своем развитии.

Перед ним громадный рабочий центр, один из тех гигантских резервуаров пролетарской силы, которая в будущем должна взорвать царизм и капитализм. Но бакинский пролетариат национально разрознен и неслыханно культурно отстал. Это не смущает Сталина. Если он национально разрознен, то его можно объединить, ведя его в совместный бой за совместные интересы и уча в этом бою рабочего-тюрка плечом к плечу стоять с рабочим-армянином и доверять ему как товарищу. Если бакинский пролетариат отстал, то борьба с царизмом и капитализмом разбудит в нем величайшую душевную энергию, она научит его жажде знания — этому условию победы. Если тифлисские железнодорожники представляли небольшую силу и были для Сталина больше символом пролетариата, то участие в боях бакинского пролетариата дало Сталину реальное ощущение этого океана силы, который представляет собою современный рабочий класс.

Там, в Черном городе, городе нищеты, азиатской эксплоатации, национальной розни, в городе, где жили десятки тысяч рабов капитализма, выковывается железная вера Сталина в рабочий класс, которая позволяет ему взяться за гигантское дело построения социализма в отсталой стране. Выковать из этой железной руды меч, чтоб победить капитализм,

становится девизом жизни Сталина. Там, в Баку, он учится, как из национально разрозненных и даже враждующих отрядов рабочих создавать единую армию борющегося пролетариата. В Баку учится Сталин самостоятельно понимать национальный вопрос, как его умел понимать только Ленин, и там же, в Баку, Сталин проходит выучку не только как вождь пролетариата России, но как вождь русских, тюркских, армянских и персидских рабочих, будущий вождь объединенного пролетариата СССР.

В Баку рождается Сталин — вождь международного пролетариата. Ибо Баку находится на грани Европы и Азии. Баку есть центр международного импорта капитала, там действуют Нобели, Ротшильды, Детердинги, Уркварты — акулы международного финансового капитала, протягивая через Кавказ свои щупальцы в Турцию и Персию. Туда стекаются персидские и турецкие крестьяне, туда бежит армянская беднота из Малой Азии и жестоко эксплоатируемая учится азбуке революционной борьбы у русских рабочих. Организуя эту массу, Сталин видит международную роль русского пролетариата, принявшего революционное учение Маркса, чтобы передать его с Запада на Восток.

Закаленный в боях великого, бурного центра революции, проверивший многократно свой опыт в тишине тюремной камеры, проверивший свою революционную выдержку под ударами солдатских прикладов, Сталин выходит в период столыпинской реакции на общерусскую, на международную арену. Он стоит в первых рядах учеников Ленина в борьбе за сохранение революционных целей пролетариата, когда меньшевизм сбрасывает революционную маску и от пропаганды союза с либеральной буржуазией переходит к пропаганде

J. STALIN
NAKAZY LENINA
KULTURO NACIA KAJ INTERNACIA
MOWA NA PIERWSZYM WSZECHZWIĄZKOWYM ZJEŹ
J. STALIN
Die AUFGABEN der WIRTSCHAFTS
O ZADANIACH PRACOWNIKÓW GOSPODARCZYCH
1931
J. STALIN
PROBLEME DES LENINISMUS
ERSTE FOLGE
Lenin
J. STALIN
PROBLEME DES LENINISMUS
PROBLEME DES LENINISMUS
BAND I
J. STALIN
an interview with the German Author
IV. KONGRESS
I.B. STALIN
J. STALIN
MASALAHOJI LENINIZM
J. STALIN
NEW CONDITIONS— NEW TASKS
J. STALIN
NOVE POMĚRY—NOVÉ ÚKOLY HOSPODÁŘSKÉ VÝSTAVBY
J. STALIN
Antwort an die Genossen Kollektivisten
KOMUNISTA

приспособления рабочей аристократии к царизму. Раскол с оппортунизмом, организационное межевание с ним, как условие самосохранения революционного ядра пролетариата и его будущей победы, — вот за что борется Сталин, не поколебнувшись ни на один момент в эти черные годы реакции. Разрабатывая теоретически национальный вопрос, он выходит далеко за пределы своего непосредственно накопленного в России опыта, он дает бой не только грузинским федералистам, меньшевикам, бундовцам, — он разоблачает восходящие тогда звезды II интернационала — Отто Бауэра, Ренера, показывая в кристально ясном анализе укрывающихся за марксистской маской оппортунистов. Тогда Ленин открыл Сталина, который с того момента становится его ближайшим соратником.

Раз за разом снимаемый царскими опричниками с руководящих постов разросшегося большевистского движения через этап и тюрьму, многократно отправляемый в многолетнюю ссылку, он, как никто другой из учеников Ленина, срастается с основными кадрами, что строили в подполье и в легальных организациях ленинскую партию. На нелегальных сходках, конференциях, на собраниях актива «Правды», на совещаниях с рабочим отрядом, выдвинутым в царскую думу, на нарах пересыльных тюрем, в тихих ночных разговорах, под конвоем, он прощупывает все звенья партии, чувствует, где сила и где ржавчина, изучает качество каждого кирпича, из которого позже будет строиться советская власть. И когда заброшенный в далекую Туруханку, заточенный в стены одиночества, он слышит за тысячами верст среди гула орудий империалистической войны крах II интернационала, Сталин не ощущает тревоги и сомнений. Совершается то, что должно было совершиться. Гнилое здание II интернационала, разъеденное

оппортунизмом, валится. Но революционный пролетариат есть, партия, способная его организовать, есть — она создает новый, революционный интернационал.

Освобожденный Февральской революцией, ориентировавшись в положении, ориентировавшись в громадной работе, совершенной в ленинской лаборатории, от которой он был отделен столько лет, Сталин с непоколебимым спокойствием берется рука об руку со своим великим учителем за дело организации партии рабочего класса для борьбы за победу. Это непоколебимое спокойствие не покидает его ни на один момент. Когда решается вопрос, должен ли Ленин после июльских дней явиться «на суд» мелкобуржуазной демократии или нет, Сталин заявляет после разговора с Чхеидзе: «Это мясники, мы им старика не дадим». Через маску демократических фраз Чхеидзе пролетарский вождь видит сердце палача, но палач дряхлой русской буржуазии не в состоянии его запугать. И на VI подпольном съезде партии он, в момент победы калифов на час, открыто прокламирует построение социалистического общества, как цель грядущей революции. И это у него не фраза, которая должна лечь пластырем на раны преследуемой партии. Полемизируя с Преображенским, Сталин развивает ту систему мыслей, которая легла в основу его разработки ленинской теории построения социализма в одной стране.

В предоктябрьские и октябрьские дни, когда колеблются люди, которые в эмиграции были ближе к учителю и, казалось, имели возможность лучше, чем Сталин, вникнуть в сокровищницу ленинской мысли, Сталин стоит при учителе не колеблясь. Ибо он учился ленинизму не только из книг Ленина, а учился у истоков ленинского учения, строя ленинскую партию и руководя борьбой революционного пролетариата.

Годы Октябрьской революции видели Сталина не только в штабе революции, но чаще в передовой боевой линии. Когда Москве угрожает петля голода, он добывает хлеб, когда кольцо враждебных сил угрожает сомкнуться в Царицыне, он там организует отпор, когда опасность угрожает Петрограду, он там проверяет бастионы. Он видит революцию не через сообщения, он смотрит ей прямо в лицо, он видит ее величайшие взлеты и он видит ее дно. И в этом один на один с революцией завершается окончательно развитие Сталина как вождя революции.

Он измерил страну от Баку до Петрограда и от Смоленска до Туруханска. Он руководил движением миллионных рабочих и крестьянских масс, он организовал партию снизу и он организовал снизу Красную армию. Он был из отряда основателей партии, и на его глазах, под его руководством сотни тысяч новых членов партии проходили первый опыт революции. Он руководил ее боями в моменты, когда победа заставляет сильнее биться сердца и вздувает паруса надежды. У него не кружилась голова от успехов. Он руководил в моменты поражения и отступления, когда страх охватывает и мужественные сердца. Он оставался тогда невозмутимо спокоен, он знал, что придут дни победы, знал, откуда придут, и в момент отступления готовил условия будущих побед.

Если продумать путь, пройденный Сталиным до момента, когда, после смерти Ленина, партия поставила его у руля, то мы получаем ответ на вопрос, почему именно он стал во главе партии, призванной историей построить социалистическое общество в СССР и помочь международному пролетариату в его окончательной борьбе за победу.

Сталин вырос в боях, в которых сложилась и победила

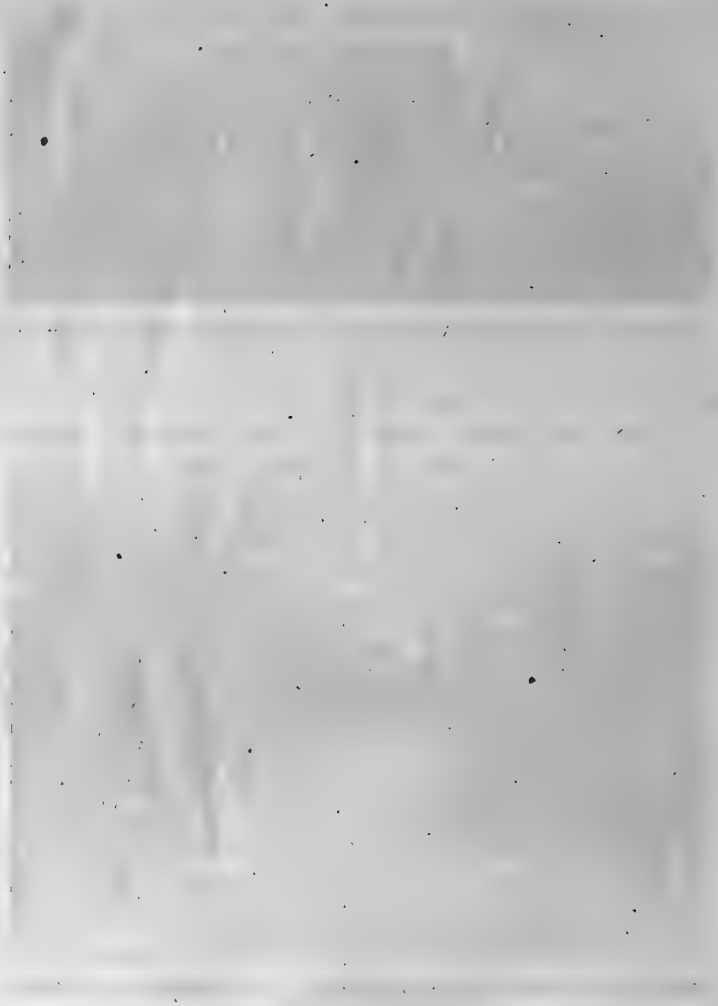
партия, руководя самостоятельно на ответственнейших участках ее фронтов. Он олицетворяет весь исторический опыт партии. Марксово и ленинское учение не было для него теорией, усвоенной только из книг, книги обобщали ему опыт собственной жизни, которая была частью жизни борющегося пролетариата.

Именно поэтому Сталин сумел применить марксизм и ленинизм не только к решению новых громадных задач, ставших перед пролетариатом в области экономики (индустриализация и коллективизация), не только руководить сложнейшими дипломатическими передвижениями или давать зрелый совет братским партиям, не только предугадывать тенденции развития военного дела, но и брать инициативу в решении направления нашей философии и литературы. В его руках марксизм-ленинизм оказался на деле не только средством анализа основных явлений эпохи упадка капитализма и создания социализма, эпохи, полной громаднейших противоречий, сбивающих с ног всякого недостаточно владеющего диалектикой Маркса, но и средством руководства величайшими революционными боями. В этом бесстрашном руководстве, одновременно осторожном и дерзком, высшая проверка Сталина и как величайшего теоретика и политика пролетариата.

С этими двумя качествами Сталина нераздельно связано третье его качество, определившее роль его как вождя в период построения социализма. Именно потому, что он являлся лучшим представителем творческого марксизма, чтоб употребить его слово, сказанное на VI съезде партии, именно потому, что марксизм его был результатом не только глубокого изучения Маркса и Ленина, но и проверки этого учения громадным опытом непосредственного руководства революционной борь-

Тт. Сталин, Ворошилов, Каганович и Молотов на маневрах РККА.
Худ. Кордовский

Приезд т. Сталина в первую конную армию. Новый Оскол. 1919 г.
Худ. М. И. Авилов



бой пролетариата. Сталин больше, чем кто-либо другой из учеников Ленина, сросся с партией, с ее основными кадрами. Для того чтобы руководить борьбою пролетариата вообще и пролетариата, захватившего власть, в особенности, недостаточно ясно видеть перед собою, куда идет историческое развитие, понимать движущие силы, знать решающие этапы борьбы. Вообще недостаточно знать, надо еще уметь организовать борьбу за исторически необходимые цели, т. е. создавать организацию для борьбы, расставить на решающих участках фронтов массы бойцов и возглавить их наиболее подходящими руководителями. Только единение четкой, дальнозоркой, марксистско-ленинской мысли с этой интимнейшей связью с основными кадрами партии, руководящей революцией, создало вождя революции, который мог заменить Ленина.

Политические вожди занимают свое место в партии и в истории не на основе выборов, не на основе назначений, хотя в демократической партии, какой являлась ВКП(б), эти выборы и назначения необходимы для того, чтоб занять место вождя. Вождь пролетариата определяется в борьбе за боевую линию партии, за организацию ее грядущих боев. И Сталин, принадлежавший и при Ленине к первым в руководстве партии, стал ее признанным и любимым вождем на основе исхода многолетней внутрипартийной борьбы, которая имела величайшее принципиальное значение. В центре этой борьбы стояли два вопроса: является ли марксизм-ленинизм единственной цельной стратегией, обеспечивающей победу пролетариата, и является ли построение социализма в СССР возможным. Борьба по этим вопросам, занявшая четыре года истории партии, велась Сталиным на наивысшей принципиальной основе. Именно в этой борьбе он развил учение Ленина и защищал

его с несокрушимой энергией. В этой борьбе, которая, по мысли мировой буржуазии, должна была расколоть партию, Сталин собрал вокруг себя не только основные кадры, прошедшие всю историческую дорогу большевизма, но и миллионную массу новых членов партии. Эта борьба сделала больше для распространения учения Ленина, чем мог бы сделать десяток лет пропаганды. Вся партия и вся страна увидели ясно намеченный путь и увидели вождя, который мог их повести по этому пути к победе.

Это является содержанием четырех лет внутрипартийной борьбы, которая отбросила от руководства не только чуждого нутру большевистской партии Троцкого, но и те элементы из старого ленинского руководства, у которых нехватило ни понимания ленинизма, ни воли и дерзания, чтоб под руководством Сталина вести в бой миллионные массы рабочих и крестьян за новый, высший этап развития революции. Смысл этого внутрипартийного решения теперь, в свете исторического развития, так ясен, что не стоит здесь рассказывать конкретную историю этой драматической борьбы, за которой с величайшим напряжением тогда следили и международная буржуазия и международный пролетариат, чувствуя, что дело идет о судьбах первой социалистической революции.

Сталин победил, ибо правильно предвидел дальнейший ход всемирной истории, дальнейший распад империализма, ибо правильно предвидел грандиозное развитие сил пролетариата и правильно оценил громадную мощь ленинской партии.

Победа ленинского ЦК со Сталиным во главе была предпосылкой построения фундамента социализма.

СТРОЙКА СОЦИАЛИЗМА

В отсталой капиталистической стране рабочий класс может захватить власть, если буржуазия в нем слаба и неорганизованна, если он сам достаточно силен и закален в боях, чтобы повести против нее массы крестьянства. Но построить социализм он может, только создав современную крупную индустрию, которая единственно в состоянии дать ему средства преодоления экономической распыленности крестьянства, средства преодоления мелкособственнического характера своего союзника и средства организации всего хозяйства страны на основе общественной собственности средств производства. Этому учил Ленин, и эту мысль горячо поддержал Сталин еще в 1921 г., приветствуя в изумительном письме программу электрификации страны, как единственную реальную базу социализма. Весь первый период нэпа, усиление крестьянского

сельского хозяйства было для него только средством накопления сил для того, чтобы пересесть с бедной крестьянской коняги на крупно-индустриальную машину. Но путь от мысли к делу и тут требовал громадной воли, решительности и силы воображения.

Уже в период выработки плана пятилетки должны были выявиться все те затруднения, которые встали на путях индустриализации. Индустриализация в бедной крестьянской стране, проводимая без иностранных займов, требовала громадной самоотверженности и от рабочих и от крестьянских масс. Надо было поднять волну энтузиазма в стране, надо было наполнить народные массы уверенностью, что борьба эта не напрасна, что она откроет путь к новой жизни. Вздыбить пролетариат, мобилизовать его лучшие инстинкты, расширить и углубить его знание о путях строительства социализма не было трудно ленинской партии. Детище революционного пролетариата, она отражала в энтузиазме, с которым приняла великую сталинскую программу стройки, те громадные потенциальные силы, которые заложены были в массах индустриального пролетариата. Вера Ленина, вера Сталина в эти силы оправдались полностью.

Клич самокритики, брошенный Сталиным в толщу пролетариата, вызвал могущественный отклик. С величайшей энергией ринулись рабочие массы к чистке всякого рода винтика и колеса машины пролетарского государства. Призыв к соцсоревнованию и ударничеству развязал могучие потоки рабочей энергии, заставил забить великий родник пролетарской инициативы, показывая всему миру, каких великих дел может добиться апелляция к общественным интересам мощного молодого класса. Воистину рабочий класс пережил, как по

И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов. Скульп. В. Лишев

И. В. Сталин в период гражданской войны

мановению чудотворного жезла, новый великий подъем святых чувств, что повели его на Октябрьские бои.

Труднее дело обстояло и должно было обстоять в деревне. Понятно, наиболее сознательные, наиболее связанные с пролетариатом элементы крестьянства приняли с энтузиазмом программу индустриализации. Широкие массы бедноты и середняков приветствовали стройки, к которым потянулись их сыновья, ища не только заработка, но и выхода из узкой деревенской жизни. Но кулачество не могло не понимать, что индустриализация укрепляет силы пролетариата, что она создает предпосылки ликвидации буржуазной прослойки деревни как класса. Кулак не только начал сопротивляться социалистической индустриализации, но начал организовать зависимые от него материально и духовно слои деревни для борьбы с советской властью, готовящейся к бою за переведение страны на новый исторический этап. Кулацкая масса представляла собой большую социальную силу. Она представляла не только капиталистическое прошлое деревни, но и ту мечту о будущем, которую лелеяли широкие слои крестьянства, когда мечтали о выходе «в люди». Кулачество было после ликвидации крупных помещиков, капиталистов, торговцев последней надеждой остатков буржуазных элементов в стране и вне ее, последней опорой кандидатов в Кавеньяки, мечтающих о реванше за Октябрь. Борьба кулачества привела в движение не только все остатки буржуазии в СССР и организаторов будущих интервенций, но она нашла отклик даже в известных прослойках коммунистической партии.

Классы не отделены друг от друга китайской стеной. Миллионная партия, которая совершила Октябрь и впитала в боях против помещиков и капиталистов наиболее энергичные

плебейские элементы, не могла не иметь в низах своих прослойки, связанной с кулацкими идеями. Государственный аппарат пролетарской диктатуры не мог не впитать в себя из старого государственного аппарата прослойки, связанной не только с кулачеством и с буржуазией, но даже с интервентами. Сопротивление этих элементов не могло не найти отклика в известной части партийных рядов, испугавшихся кулацкой опасности. Кулак — это вам не дряхлая русская буржуазия и помещичье отребье, это миллионный слой, умеющий и маневрировать и бить в лоб, это слой, который тянул за собой еще значительные части деревни.

Борьба с кулаком, каркали правые, приведет неминуемо к разрыву с деревней.

Поэтому надо задержать темпы индустриализации, предоставить свободу развитию кулацкого хозяйства, надеясь, что оно «врастет в социализм». Если опасность троцкизма состояла в том, что он шел на разрыв союза с середняком и этим играл на-руку кулачеству, что, расшатывая железную ленинскую партийную дисциплину, он открывал двери кулацкой контрреволюции, то правые оппортунисты поставляли кулачеству лозунги борьбы, являлись прямо его агентурой в партии. Под видом якобы непринципиальных разногласий, касающихся только (!) темпов индустриализации и коллективизации, правые предлагали партии политику, ведущую к реставрации капитализма. Уступка нажиму правых имела бы то же самое значение, как если бы Ленин в Октябрьские дни допустил колебание в вопросе о восстании. И как для того, чтобы в Октябре непоколебимо принять решение о восстании, нужна была железная уверенность Ленина в правоте марксова учения, так решимость Сталина в проведении

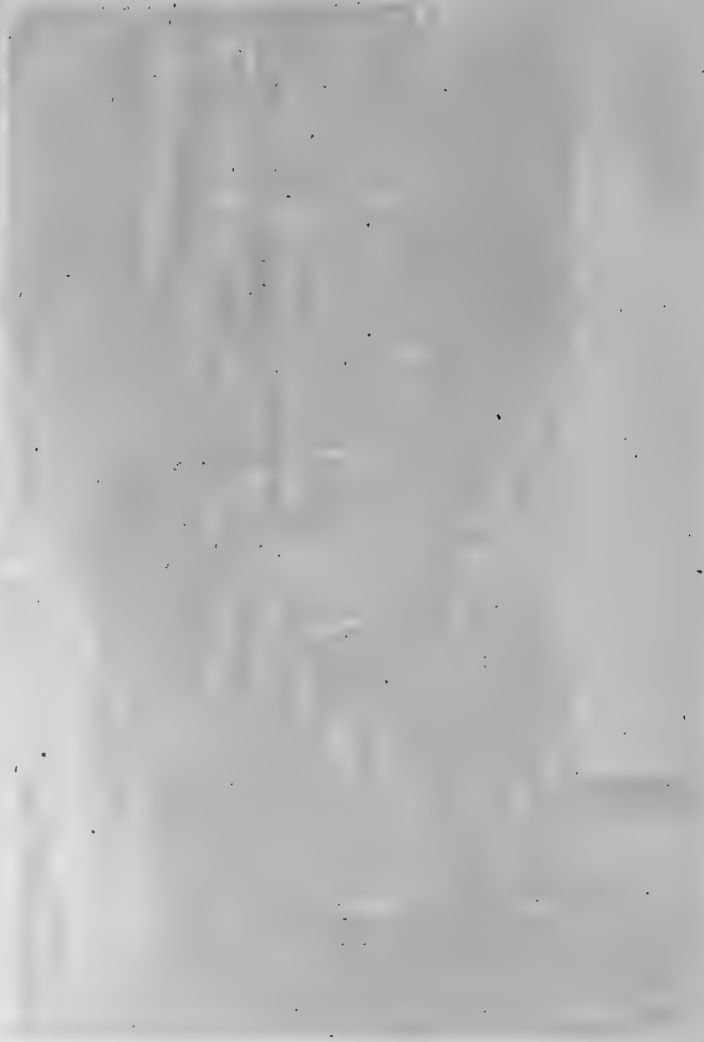
пятилетки и ликвидации кулачества как класса выражала непоколебимую уверенность в правоте ленинского учения о возможности построения социализма в СССР. Только человек, который это учение не перенял механически, а пережил в десятилетних думах над судьбами советской и мировой революции, мог решиться на бой против миллионов кулаков, несмотря на то, что знал грандиозные затруднения, стоящие на этом пути.

Дело шло, во-первых, о мобилизации десятков миллиардов средств, т. е. бесконечной массе продовольствия, сырья и труда. Никогда в истории человечества государство не собирало таких масс ценностей в такой короткий срок, за исключением военных времен. Когда капиталистический мир узнал цифры пятилетки, он их считал выдумкой. Капиталисты допускали, что только для целей новой войны можно организовать подобную перекачку средств из частных рук в государственные. Чтобы это можно было проделать добровольно, не под угрозой пушек, они не были в состоянии себе представить. Сталин — ученик Маркса, который в 1847 г. видел своим великим творческим воображением шествующие вперед армии труда. Сталин — ученик Ленина, который в маленьком субботнике на Казанской железной дороге сумел разглядеть великий почин пролетариата, знал — возникнет великий муравейник, и труд его изменит лик гор и долин, рек и морей Советского Союза. Сочинения современных писателей полны волнующих картин бесконечного количества поездов, везущих цемент, железо, уголь и прикрытые брезентом машины, полны картин скопления на железнодорожных станциях громадных человеческих масс, стремящихся из деревни на стройки. Эти сочинения дают образ великого передвижения народов к социализму.

Когда капиталистический мир узнал, что ленинская партия, что Сталин, не довольствуясь прокламацией строительства социализма, действительно стали его строить, буржуазия начала предсказывать, что дело кончится постройкой вавилонской башни. Откуда взять большевикам столько **квалифицированных рабочих, мастеров, инженеров,** которые нужны для совершения этих гигантских планов? Знание при капитализме было уделом белой кости, его взращивал капитализм за дорогие деньги, дабы оно служило Молоху золота. Но, прокламируя невозможность для пролетариата овладеть наукой, капиталистический мир не совсем был уверен в своих предсказаниях и поэтому решил сам помочь превращению великой стройки в вавилонскую башню. По команде генеральных штабов мировой буржуазии связанные с нею старые приказчики русской буржуазии, маститые ученые и инженеры, которых пролетариат допустил к работам, начали путать все карты, вырабатывать фальшивые планы, создавать для будущего развития узкие места и тупики, одновременно готовя план взрыва всего строительства на случай интервенции.

«**Чернь била нас в открытом поле своим количеством, мы ее разобьем наукой**», — предсказывал начальник штаба армии вредителей **Пальчинский.** Но пролетариат, поднятый на крыльях веры в свои силы, орлиным взглядом своего классового недоверия увидел махинации врага и разбил их. Место вредителей занял пролетарский инженерский молодняк, не имевший еще достаточно знаний, но горевший желанием выполнить волю своего класса. Развал мирового капитализма, обостренный в те годы кризис позволили воспользоваться работой тысяч иностранных инженеров, воспитанных за деньги буржуазии и принужденных развалом капитализма продавать

Тт. Сталин и Ворошилов на Царицынском фронте в 1918 г. Худ. Ф. Малаев



свои знания победоносному пролетариату. Но решение вопроса не могло состоять в найме чужих мозгов, и Сталин бросил пролетариату новый клич: догнать и перегнать капиталистический мир в области техники. Этот призыв был выражением такой веры в творческие силы пролетариата, которая оживляла грудь только Маркса и Ленина, когда они выдвигали идеал политехнической школы. Тут великий ученик великих учителей, став уже учителем не только партии, но всех трудящихся величайшей страны мира, посадил за учебу миллионы не только пролетарских детей, но и взрослых пролетариев, прошедших классовые бои. Во имя будущего своего класса, во имя построения социализма они побеждали в открытом бою математику, естествознание. технику и поставили их на службу освобождению человечества от пут капитализма. Страна переживала не только передвижение народов, но и великую культурную революцию.

Но наиболее глубоко рыли землю страны социалистические экскаваторы на необозримых полях советских деревень. Самые большие затруднения ожидали социалистических строителей не в твердых скалах гор, не в стенах шахт, а в мягкой земле тихих полей. Индустриализация СССР отличалась от индустриализации капиталистических стран своими бешеными темпами, отличалась социальной природой тех, кто воздвигал эти гиганты и для кого воздвигал. Но, воздвигая знамя социалистической индустриализации и ставя громадные требования миллионным массам строителей, партия требовала от них только, чтобы они выполняли мечты своего класса. Индустриальный рабочий, являющийся ядром этих масс, всегда мечтал о том, чтоб каторжные заводы и фабрики капитала заменить великими светлыми заводами социализма. Энтузиазм

индустриальных рабочих перерабатывал в несколько лет крестьян, потянувшихся на стройки.

Идея коллективизации означала глубочайшую ломку не только деревенской экономики, но тысячелетнего быта, взглядов, морали крестьянских масс. До коллективизации они хозяйничали, как хозяйничали их отцы и прадеды, и не верили, что городской человек, не отличающий пшеницы от ржи, может им помочь в хозяйстве. Они воспитались в идеях, что человек человеку враг, что всякий норовит себе в карман, а если не смотреть за ним, то он стащит твое добро. Когда крестьяне мечтали о лучшей жизни, то мечта их принимала очертания сундука, набитого барахлом, ржала голосом собственных лошадей на конюшне и мычала голосом собственных тучных коров на лугу. Весь крестьянский идеал упаковывался в одно слово: мое. Этот быт, эти идеалы были уже глубоко подорваны историей. Благодаря царской эксплоатации, империалистской и гражданской войнам миллионы крестьян жили без собственного инвентаря на клочке земли, они научились в гражданской войне солидарно действовать под руководством пролетариата, они видели силу этого класса, вышедшего когда-то из крестьянских рядов, класса, что разбил власть царей и богатеев, разгромил интервенцию 14 держав. Они видели, что этот класс строит свое государство в союзе с ними, но все-таки этот класс требовал от них громадного скачка. Он хотел помочь им построить жизнь на новых началах господства современной техники, служащей не частным интересам собственника, а интересам всего общества.

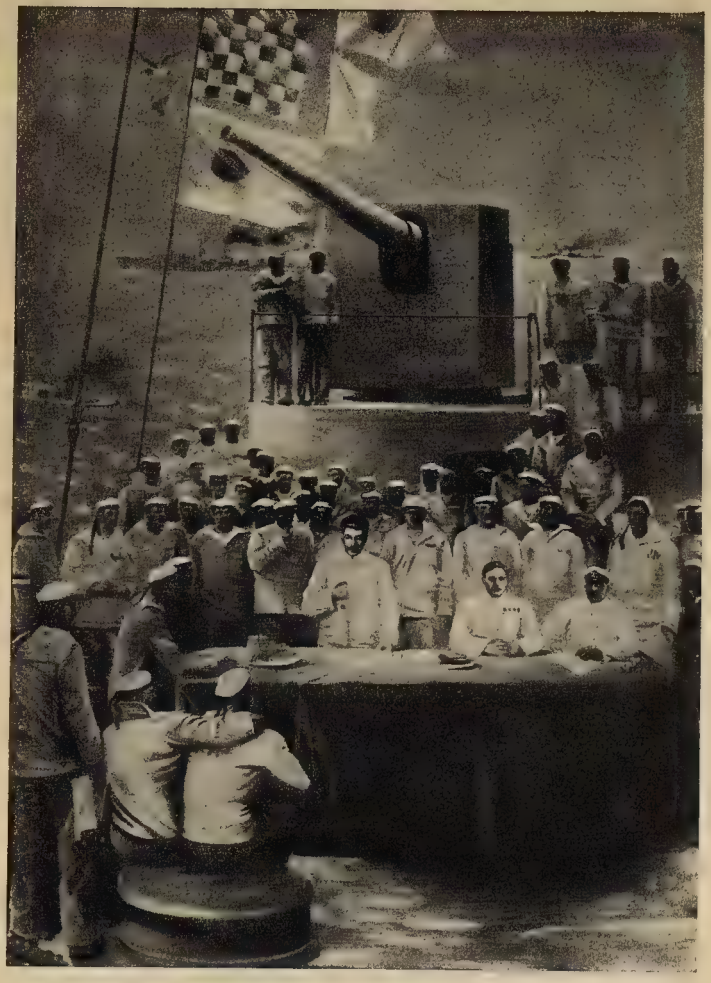
Весь капиталистический мир был убежден, что борьба за коллективизацию кончится поражением большевиков. В этом был убежден кулак, в этом была убеждена городская мелкая

буржуазия. На этом строили свои расчеты интервенты. Сталинский расчет на победу колхозов был точен, как геометрический чертеж. Он был построен на возросшей силе победоносного пролетариата, являющегося ведущим началом развития страны. Опираясь на силу пролетариата и поддерживавших его крестьянских масс, советская власть обрушилась на голову кулачества, показала этому крепкому, самоуверенному слою, что пролетариат не боится ликвидировать его. Сталинский расчет покоился на апелляции от кулацких предрассудков крестьянства к его рассудку труженика. Крестьянин не мог не понять, что трактор и комбайн сильнее захудалого крестьянского коня, крестьянин не мог не убедиться, что агрономическая наука ему полезна. Сталинский расчет покоился на силе организации, которая направлена не против интересов десятков миллионов крестьян — бедняков и середняков, как это имело место в капиталистических странах. Сталинский расчет строился на силе организации, которая защищает интересы этих десятков миллионов тружеников и должна была привести их всех к зажиточной, культурной жизни. Наконец, сталинский расчет опирался на доверие к способности большевистской партии маневрировать на громадных полях Союза.

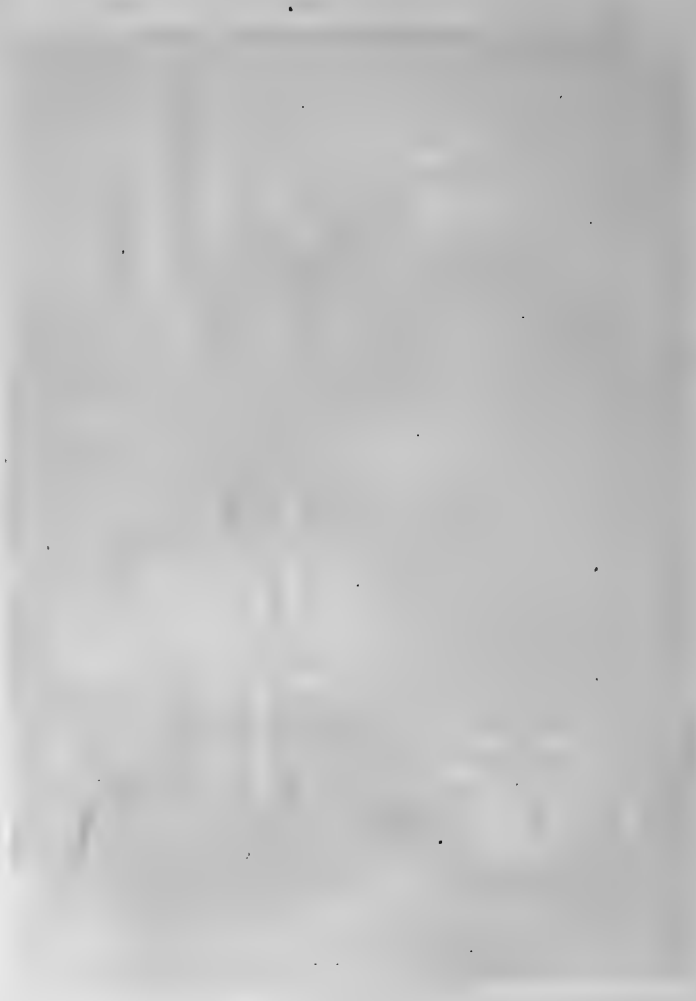
И сталинский расчет оказался верен во всех своих частях. Опираясь на мощный рост индустрии, возросшую активность бедняцких масс деревни, партия, разгромив правых капитулянтов, возглавлявшихся Бухариным, Рыковым и Томским, пошла под руководством Сталина в прямую атаку на капиталистические элементы села широчайшим фронтом. Вся деревня пришла в движение, охваченная волной невиданной в истории агитации. Комбинированным оружием — апелляцией к разуму бедняков

и середняков и одновременно ударом по кулаку — социализм одержал свою первую мировую победу в деревне. Колхозы охватили большинство крестьянских дворов. Но новизна дела привела к ошибкам при проведении стратегического плана. Не помня учения Ленина и Сталина, что колхоз является хотя и социалистической, но переходной формой организации труда, что он не означает обобществления всех средств производства, а только главных, значительная часть организаторов колхозов перешагнула грани достижимого и полезного на данном этапе и вызвала значительное недовольство в крестьянских массах. Вождь пролетариата, глубоко продумавший не только сущность мелкобуржуазных слоев, но и вопросы классовой стратегии, задержал беспорядочное продвижение вперед, заставил отказаться от ошибок, вытекающих из головокружения от успехов, и вести наступление на основе убеждения крестьянских масс в пользе колхозов, на основе понимания природы колхозов

Победа идеи коллективизации оказалась такой великой, что, несмотря на отбой колхозной волны, которая наступила благодаря допущенным ошибкам, достижения социализма в сельском хозяйстве оставили далеко позади все первоначальные наметки пятилетки. Началось второе наступление социализма на капиталистические элементы в деревне. Новопостроенные советские заводы подбрасывали растущее количество сельскохозяйственных машин: с каждым годом все больше на первое место среди производительных сил в деревне выдвигалась машина — продукт социалистического завода, детище рук рабочего. Страну покрыла сеть машинно-тракторных станций, этих рычагов постоянной технической помощи деревне, этих школ техники в деревне. Разбитые, но недобитые капитали-



Тт. Сталин и Ворошилов на крейсере «Червонная Украина».
Худ. К. Вялов



стические слои деревни не отказывались от борьбы. Апеллируя к рвачеству, буржуазным инстинктам мелких собственников, используя трудности овладения новой техникой, чтобы посеять неверие в ее силу, они пытались подорвать колхозы, разграбить продукт их труда, создать продовольственные затруднения. Они вызывали у колеблющихся элементов в колхозах убеждение, что можно тихой сапой, организацией волынки, пассивным сопротивлением заставить большевиков отказаться от коллективизации.

При возникновении этих затруднений разбитые правые зашептали снова: не пора ли отступить? Но кулаки и их правая агентура ошиблись. Ленинское руководство со Сталиным во главе проявило те основные черты марксистско-ленинской стратегии, которые мы видели уже в первых политических шагах Сталина, выбрав правильный путь, не отступать от него, несмотря на все трудности. Если в 1930 г. Сталин сумел, гибко пружиня, заставить партию исправить ошибки «головокружителей» и держаться на начерченном правильно рубеже наступления, то в 1932 г. он дал железный отпор попыткам сдать правильно занятый фронт. И для усиления этого фронта партия создала политотделы при МТС, при совхозах, бросая туда десятки тысяч стойких, испытанных коммунистов для руководства политической борьбой за колхозы и помощи делу организации труда в них.

Посев и уборка хлеба в 1933 г. показали миру вторую победу социализма в деревне. Они показали, как основная масса колхозов убедилась в прочности колхозного движения, в выгоде колхозного труда для себя, как она увидела в колхозе путь к зажиточной жизни. Это не значит, что с этого момента исчезли затруднения в деревне. Только несколько лет

улучшения организации труда, овладения новой, машинной техникой массами колхозников, несколько лет роста социалистической культуры в деревне, роста зажиточности крестьянских масс могли дать окончательную победу социализма в мозгах всей крестьянской массы. Но рубикон был пройден в 1933 г.

С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
К. Маркса и Ф. Энгельса
Ц. И. К.

КОМСОМОЛЬСКОЕ
134 ОКЕМА

ЗАЩИТА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Напряжение этих лет, что дали победу над последним широким буржуазным слоем в СССР, что создали гигантскую социалистическую промышленность, что позволили пролетариату при помощи трактора и комбайна повернуть крестьянство через колхозы на путь социализма, что, одним словом, заложили фундамент бесклассового социалистического общества, было огромное. Чтобы в пять лет проделать то, на что требуется пятидесятилетие, — для этого нужен был подвиг народных масс, до этого времени невиданный. Эти темпы пятилетки и ее напряжение не были произвольно выбраны Сталиным. Жесткие директивы, бросаемые с капитанского мостика рулевым революции, приказ держать котлы постоянно под парами, запрет сходить кому-нибудь с командных

постов, бессонные ночи штаба — все это было результатом дальнозоркости вождя революции и его ближайших соратников.

Строя фундамент социализма, СССР наносит смертельный удар капиталистическому миру, переживавшему глубочайший кризис. Этот мир являл угнетенным массам картину растущего развала. Он не только не был в состоянии дать простор новым производственным силам, находящим свое выражение в грандиозных сдвигах техники, но он обрекал на безработицу и голод десятки миллионов индустриальных рабочих и сотни миллионов разоряемых крестьян. Этот мир жил еще неверием отсталых масс, забитых террором, развращенных социал-демократией, в собственные силы. Каждый кирпич, нарастающий на фундаменте социализма, каждый новый метр стены здания социализма расшатывали это неверие в собственные творческие силы пролетариата, рождавшее немочь наших западных братьев. Сталин и Центральный Комитет партии знали, что мировая буржуазия не захочет позволить нам спокойно достроить здание социализма, ибо это ускорит неминуемо социалистическую революцию в капиталистических странах и окрылит колониальные массы на борьбу за освобождение.

Республика труда находилась в положении отряда, вышедшего на опушку леса и увидевшего у его границы пулемет врага. Надо или отступать или пробежать зону опасности и взять штурмом пулемет. Каждый новый металлургический или химический комбинат, каждый новый окрепший колхоз усиливали пролетариат СССР для боев, которые мог навязать враг. Для этих боев враг готовился активно. Годы после смерти Ленина — это годы бешеных вооружений капитализма. Мировая буржуазия, не довольствуясь созданием танков, бомбовозов,

газов, создала себе в фашистском режиме панцырь для борьбы с революционным пролетариатом, крепостью которого являлся СССР. И перед руководителями революции, перед ее вождем — Сталиным — стояла задача вооружить строителей социализма для его защиты.

Эта задача была решена в годы первой пятилетки. У социализма выросли крылья. В продолжение нескольких лет из ничего пролетариат построил гигантские металлургические заводы, создал один из первых воздушных флотов мира. Когда 1 мая 1932 г. появилась над Красной площадью эскадрилья сотен аэропланов, заслоняя собою солнце, то в реве ее моторов весь мир услышал любимую Лениным песню: «Никогда, никогда, никогда коммунары не будут рабами».

Когда 1 мая 1933 г. Красная площадь задрожала от поступи сотен тяжелых танков и тяжелой артиллерии, то мир понял значение слов Сталина: нет таких крепостей, которых бы большевики не могли взять.

И когда одновременно Советский Союз высказал свою готовность к полному разоружению, призывая к нему весь капиталистический мир, то этот мир знал, что устами советской дипломатии говорит сила, которая не нуждается в войне, которая хочет освободить человечество примером великих побед освобожденного труда, но которая победит во всякой войне, ей навязанной.

*

На мавзолее Ленина, окруженный своими ближайшими соратниками — Молотовым, Кагановичем, Ворошиловым, Калининым, Орджоникидзе, стоял Сталин в серой солдатской шинели. Спокойные его глаза смотрели в раздумьи на сотни тысяч пролетариев, проходящих мимо ленинского саркофага

уверенной поступью лобового отряда будущих победителей капиталистического мира. Он знал, что он выполнил клятву, произнесенную десять лет назад над гробом Ленина. И это знали все трудящиеся СССР, и это знал мировой революционный пролетариат.

К сжатой, спокойной, как утес, фигуре нашего вождя шли волны любви и доверия, шли волны уверенности, что там, на мавзолее Ленина, собрался штаб будущей победоносной мировой революции.

СОДЕРЖАНИЕ

Быть или не быть социализму 11
Меч, выкованный в огне революции 23
Стройка социализма 37
Защита социалистического общества 53

Ответственный редактор М. Л. ПЕНЧАНСКАЯ

Художественное оформление книги по рисункам и макетам худ. М. А. КИРНАРСКОГО

Монтажи между страницами 38 — 39 и Красной армии худ. М. О. РАЗУЛЕВИЧА.

Технический редактор С. ГЕОРГИЕВСКИЙ

Книга слана в набор 8/I 1934 г. Подписана в печать 11/III 1934 г.
Инд. $\frac{\text{П 45}}{\text{Н П}}$ Партиздат № 2132/л. Тираж 20 000 + 390 экз. Ленгорлит № 4220. Заказ № 1524.
Формат 82×110¹/₁₆. 5 печ. л. (53760 тип. знаков в 1 бумажном листе). Бум. листов 2¹/₂.
Бумага для текста Вишерской бум. ф-ки; вклеек Володарской бум. фабрики форм. 62×94 см.; коленкор ф-ки «Пролетарский Труд».
Вышла в свет — апрель 1934 г.

2-я типография «Печатный Двор» треста «Полиграфкнига». Ленинград, Гатчинская, 26.

С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
К. Маркса и Ф. Энгельса
Ц. И. К.

75 k.

75 K.